

ДИАСПОРЫ

ЛОКАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ ДЕИУДАИЗАЦИИ И ХАРИБДОЙ СИОНИЗМА: ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В XX ВЕКЕ

Михаил Членов

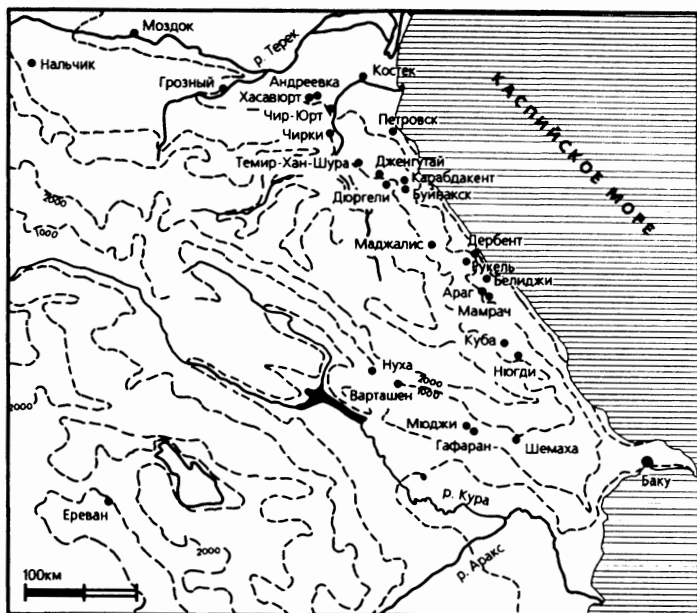
Горские евреи — одна из еврейских этнических групп, расселенных на Восточном Кавказе. До распада СССР чуть больше половины их проживало на Северном Кавказе в советских автономиях, а другая часть — в Азербайджане. Историческим центром горских евреев многие считают Дагестан, а в нем — Дербент и окружающие его сельские поселения. До недавнего времени Дербент можно было назвать горско-еврейским местечком; евреи составляли в нем около трети жителей, и последняя советская перепись 1989 г. зафиксировала город как третий по численности еврейского населения в РСФСР (после Москвы и Ленинграда). В то время в нем жили 12,7 тыс. евреев¹. Кроме Дербента, горские евреи еще в недавнем прошлом были достаточно широко расселены в различных городах Дагестана, таких как Махачкала, Буйнакс, Хасавюрт, Кизляр и др.

Особое место в истории горских евреев Дагестана занимает район села Маджалис к северу от Дербента, который народная традиция связывает с древнейшими этапами пребывания евреев в Дагестане. Там же сохранились и разнообразные археологические свидетельства о еврейских поселениях конца XVII в.² С первой половины XIX в. горские евреи начинают обживать русские крепости к западу от Дагестана, возникают достаточно крупные поселения в Грозном, Моздоке, Нальчике.

В Азербайджане исторически горские евреи оседали на южных отрогах Большого Кавказского хребта. В настоящее время сохранились центры расселения в пос. Красная Слобода, представляющем собой часть г. Куба, в пос. Кусары недалеко от Кубы и в г. Огуз (в советское время назывался Варташен),

---

¹ Членов Михаил Анатольевич, кандидат исторических наук, декан филологического факультета Государственной еврейской академии им. Маймонида (г. Москва).

Общины горских евреев на Кавказе в XIX в.

в Шеки-Закатальском районе. Существовавшие еще в начале XX в. места проживания горских евреев в Шемахинском районе, в селах Мюджи и Гафтаран, в настоящее время опустели. Центром их притяжения стал Баку, куда с конца XIX в. и на протяжении всего двадцатого столетия стекались евреи из Кубы, из Шемахинской области, меньше из Варташена. Последние на протяжении этого же периода мигрировали в соседнюю Грузию, где по сию пору существуют небольшие горско-еврейские поселения, главным образом в Тбилиси, но также в Кутаиси, Сухуми и других городах. Поразным оценкам, численность горских евреев составляла к концу 1980-х гг. от 53 до 59 тыс. чел.³

В 1990-е гг. происходит драматическое изменение характера расселения горских евреев. Большая часть их на протяжении последнего десятилетия покинула места традиционного проживания: в результате двух чеченских войн полностью исчезла грозненская община, резко сократилась численность

всех дагестанских городских общин, нальчикской, моздокской, бакинской и огузской. Сохраняется только община в Красной Слободе, слабо затронутая миграцией. Не менее половины выехавших переселилась в Израиль. Другим центром притяжения стали крупные российские города: прежде всего Москва, в меньшей степени — Санкт-Петербург. Новый ареал расселения горских евреев сформировался в последнее десятилетие и в Ставропольском крае (главным образом в районе Пятигорск—Минеральные Воды), небольшое их количество эмигрировало в Германию, США, Канаду и другие западные страны. Выезд продолжается в основном с Северного Кавказа, так что следует полагать, что в течение ближайшего десятилетия большая часть горских евреев покинет этот район.

Исторически горские евреи представляют собой часть крупной этнической общности иранского еврейства, хотя и с очень своеобразным этногенезом. Их самоназвание — *джухур*, что с татского переводится как «еврей». В современном Израиле их называют *йеудэй Кавказ* или *кавказим*, т. е. «кавказские евреи», или просто «кавказцы». Они говорят на еврейском варианте западноиранского татского языка, другими диалектами которого пользовалась, а отчасти и продолжает пользоваться часть мусульманского и армяно-григорианского населения Азербайджана⁴. В лингвистике укоренилось название «татский язык», представляющее собой кальку с персидского *тати*, которым обозначают как особый язык на Восточном Кавказе, родственный фарси с характерным явлением «ротации», так и ряд диалектов фарси в самом Иране, не родственных кавказскому татскому, но также родственных фарси⁵. По этому лингвониму в российской этнографии с конца XIX в. утвердилась традиция называть ираноязычное население Азербайджана татами. К нему относятся группы мусульман (чаще суннитов, чем шиитов), живущие на Апшеронском полуострове и в северной части Азербайджана, включая несколько мусульманско-татских аулов в южном Дагестане. Отдельно выделялись два аула в центральном Азербайджане, населенные татоязычными армянами. Эти две группы называются, соответственно, татами-мусульманами и татами-армянами. Последние, скорее всего, разделили в начале 1990-х гг. судьбу армянского населения Азербайджана и превратились в беженцев в Армении или России.

И наконец, на татском языке, на его особой диалектной группе говорят и горские евреи. В составе горско-еврейского

Семейство горских евреев. Дагестан. Фото начала XX в.

татского языка выделяются кайтагский диалект (северный Дагестан и остальные районы Северного Кавказа к западу от Дагестана), дербентский диалект (Южный Дагестан), кубанский диалект (Северный Азербайджан) и, возможно, шемахинский диалект, остатком которого является говор села Огуз (Варташен). Интересно, что сами горские евреи не любят называть свой язык «татским», хотя это название им известно. В литературе отмечено бытование лингвонима *джухури*, т. е. «еврейский», но сегодня, а скорее всего и раньше, чаще можно услышать, как они называют свой язык просто фарси⁶.

Не случайно использование именно этого названия, высоко престижного на Восточном Кавказе, в отличие от полупрезрительного тати.

До второй мировой войны этноним «таты» в литературе чаще всего применялся к татам-мусульманам и татам-христианам. По отношению к горским евреям и в русскоязычной, и в зарубежной литературе этим словом, как правило, не пользовались. Но по аналогии с мусульманами и христианами горских евреев все же иногда называли «татами», или «татами-иудастами». Как мы постараемся показать, наличие такого параллельного этнонима в данном случае стало важным фактором, способствующим процессу деиудаизации, т. е. сознательному отделению от еврейской общности.

Сам этноним «тат», по мнению ряда исследователей, тюркский по своей этимологии. Этим словом тюркские скотоводы-кочевники называли подчиненное ими земледельческое население, чаще иранского происхождения. Этноним встречается либо в чистом виде, либо как компонент в составе других этнонимов (тат-ар, тад-жик?) — в Средней Азии, на Кавказе, в Сибири, в Монголии. Даже в Венгрии мы находим его в форме *тот* для обозначения словаков⁷. Распространен этот этноним и в самом Иране, где им называют достаточно многочисленные земледельческие группы, насчитывающие, по некоторым данным, до 300 тыс. чел. Сближение или даже отождествление этих групп с татоязычным населением Северного и Восточного Кавказа, встречающееся на страницах некоторых советских изданий, ни на чем не основано и должно расцениваться либо как ошибка, либо как сознательное искажение этнографической реальности в угоду политическим интригам в послевоенном Советском Союзе, направленным на конструирование некоего мифического единого татского этноса⁸. Обычно это слово выступает только в форме экзотнонима, т. е. обозначения членов данной группы другими людьми, к этой группе не принадлежащими. Как правило, люди не применяют его по отношению к самим себе, что свидетельствует косвенно о его пейоративном, т. е. уничижительном оттенке.

Историческая судьба горских евреев в XX в. была непростой и исполнена драматических событий и потрясений. Их еврейское происхождение, принадлежность к еврейской цивилизации в разные периоды то нависала над ними смертельной опасностью, то, наоборот, оборачивалась спасением в

ситуациях, где альтернативой оказывалась физическая гибель. Последние сто лет этот маленький кавказский еврейский народ вынужден был мучительно выбирать между двумя возможностями: уйти от еврейства, отреститься от всякого родства с чуждыми им по культуре и языку «русскими» ашкеназами или, напротив, отождествить себя в полной мере с евреями как народом и Израилем как государством.

Первый путь оборачивался деиудайзацией, т. е. уходом от еврейства и присоединением к своим языковым собратьям — татам-мусульманам и христианам. На протяжении нескольких десятилетий горские евреи переживали поддержанный советской властью процесс так называемой татизации, т. е. превращения их из евреев в татов. Другой вариант в советский период означал фактически идентификацию с сионистской идеологией, воспринимавшейся в Советском Союзе как враждебная, и неизбежную при этом выборе эмиграцию в Израиль. В конечном счете гибель коммунистической идеологии и советской власти с присущим ей государственным антисемитизмом привели к тому, что выбор был осуществлен в пользу последнего варианта. Горские евреи не превратились в татов, а остались евреями и, как следствие этого, покидают Кавказ. Могло бы случиться и по иному. Возможность практически полной деиудайзации, сопровождающейся и катастрофической депопуляцией, демонстрируют восточноевропейские караимы, покинувшие в XX в. еврейское сообщество⁹. Ниже мы рассмотрим, как конкретно формировались те и другие модели этнического поведения горских евреев и как протекал процесс деиудайзации на Кавказе.

Первые реальные контакты горских евреев с ашкеназами начались еще в XIX в. и особенно усилились в 1870-х гг., когда разработка нефтяных месторождений на Каспии вызвала приток квалифицированного ашкеназского населения из «черты оседлости» в Баку и Грозный. Как это достаточно часто случалось, на бытовом уровне отношения между двумя общинами складывались не совсем гладко. Существовали, во-первых, сразу заметные глазу различия в бытовой культуре. Ашкеназы были достаточно европеизированы, если не сказать больше — ассимилированы средним европейско-российским культурным стандартом. Горские же евреи представляли собой традиционно восточный народ, преимущественно ориентированный на азербайджанские и дагестанские нормы. Кроме того, в самом

Горские евреи,
солдаты царской
армии. Чечня,
1900 г.

Группа горских евреев-музыкантов на проводах в царскую
армию Хишила Елизарова (стоит справа в военной форме).
Куба, Азербайджан. 1896 г.

На субботней молитве в главной синагоге Дербента, построенной в конце XIX в., на средства братьев Ханукаевых

Главный раввин Дербента
 Яков Ицхаки.
 Репатриировался в Эрец
 Исраэль в начале XX в.
 Его именем названо
 поселение Беер-Яков,
 основанное в 1907 г.

начале контакта сложилась модель взаимоотношений типа «колонизаторы» — «туземцы». Сказывались и разные модели идентификации, различное понимание представителями двух общин сущности еврейства и его места в окружающем обществе и в мире вообще.

Следует подчеркнуть, что в Баку переселялись евреи, ориентированные на аккультурационные установки и имевшие, как правило, достаточно высокий уровень образования, позволявший им селиться за пределами «черты оседлости». Представители еврейского простонародья, сохранявшие приверженность традиционной модели еврейской идентификации, почти не пополняли собой рабочую среду и не попадали в районы нового промышленного развития на Кавказе и в Средней Азии, соответственно, не вступая в постоянный бытовой контакт с горскими или другими восточными евреями. Отношения горских евреев с ашкеназами, складывавшиеся, в частности, в Баку и Грозном, были не только контактами между двумя частями еврейского народа, не только трениями между европеизированной ашкеназской средой и кавказско-восточной горско-еврейской, но и отчетливо смотрелись как таящие в себе возможность социального конфликта между преуспевающими ашкеназами и горско-еврейской беднотой.

Все это, так или иначе, имело двойственный эффект. С одной стороны, включение Кавказа в состав России означало для горских евреев возможность установления контакта с еврейским миром Европы и, соответственно, приобщения к тому, чем этот мир жил и дышал. Известно, например, увлечение горско-еврейской молодежи в начале XX в. сионизмом, проникшим на Восточный Кавказ, несомненно, через ашкеназов. В эпоху гражданской войны и первых лет советской власти одним из руководителей сионистского движения «Цеирей-Цион» в Дагестане был известный горско-еврейский просветитель и автор первого научного комплексного описания горских евреев Элиягу Анисимов¹⁰. Анисимов, первый горский еврей с высшим образованием, которое он получил в России, жил подолгу в Москве, общался с ашкеназской и русской интеллигенцией и подобно многим ее представителям был разочарован результатами культуртрегерской миссии России на Кавказе¹¹. Его знакомство с сионизмом и другими направлениями еврейской общественно-политической и религиозной мысли, также как и знакомство его отца Шервета Нисимова, учившегося в Воло-

жинской *иешиве**, с достижениями раввинской теологии того времени, были результатом контактов этих людей с их единоверцами-ашкеназами и опосредованно результатом присоединения Кавказа к России.

С другой стороны, знакомство с ашкеназами и, что еще более важно, приравнивание горских евреев к ашкеназам российскими властями, имело и целый ряд негативных последствий, которым евреи Восточного Кавказа стремились противостоять различными способами. Еще в царствование Николая I в 1835 г. разработанное под личным наблюдением императора «Положение о евреях» исключило Кавказ из числа мест, открытых для их поселений. Только покровительство местной губернской власти спасло коренных евреев Кавказа, грузинских и горских, от совершенно немыслимой для них депортации в черту оседлости¹². Видимо, отмена этого «Положения», вернее, нераспространение его норм на местных евреев при сохранении их для ашкеназов, открывает цепь событий и происшествий, которые демонстрируют, что власти проводят различия между ашкеназскими и восточными евреями, допуская применение к ним различных юридических подходов.

Позже на горских евреев были распространены и нормы, принятые в Российской империи для «горцев», в частности право подсудности не общим судебным установлениям, а собственным горско-еврейским судам¹³. Так или иначе, еще в XIX в. появляются различные прецеденты, в которых горские евреи оказываются в выигрыше от того, что к ним не применяются правила, ограничивавшие правоспособность и свободу ашкеназов на территории Российской империи. Можно также предполагать, что и повседневное общение с ашкеназами не лишено было определенной напряженности, что, в частности, проявлялось в появлении антиашкеназских пословиц в горско-еврейском фольклоре¹⁴.

Отношение к ашкеназам продолжает оставаться весьма амбивалентным и в наши дни. Как и прежде, оно неизбежно идеологизировано, а в последние десятилетия и политизировано в связи с начавшейся в 1970-е гг. эмиграцией в Израиль. По сути дела, проявление симпатии или, тем более, идентификации с ашкеназами однозначно свидетельствовало в последние десятилетия существования советского режима о политической пози-

---

* Иешива — еврейское религиозное учебное заведение. — *Прим. ред.*

ции, т. е. о том, что данный человек не приемлет официальной политики татизации горских евреев, с симпатией относится к Израилю и алии, а возможно, и сам участвует в ней. На бытовом уровне отношение к ашкеназам всегда было неоднозначным. Один из моих информантов из Дербента, бывший шофер-механизатор 1917 года рождения, выходец из села Корчаг под Дербентом, реагировал на мой приход следующими словами:

«Что у тебя на душе, милый? Говори, все говори! Для меня приезд таких людей как ты — большая радость. Ты моя кровь, моя нация — я тебя обязан любить». После этого, когда в нашей беседе мы перешли к проблеме смешанных браков в горско-еврейской среде, он сказал, что на мусульманках практически не женятся, это редчайшее исключение; на русских чаще, хотя тоже редко. *«С ашкеназами женятся довольно охотно, но чаще всего выходят замуж девушки за ашкеназа, потому что у ашкеназов мужчины очень хорошие, а женщины неприятные... Вообще вы, ашкеназы — народ необщественный. У нас — если свадьба, похороны — все идут, а у вас... (махнул рукой). Рабочего человека среди ашкеназов нет. Не обижайся, это я так — среди своих говорю».* Присутствовавший при разговоре племянник добавил, что он всегда заступает за евреев и если что услышит нелестное в адрес евреев, то спуска не дает. *«А у вас — добавлял Гриша, — ребята-евреи робеют что ли, сдачи не дают».*

Подобное отношение к ашкеназам характерно, конечно же, не только для этой семьи. Его можно встретить достаточно часто и среди бухарских или, хотя в меньшей степени, грузинских евреев. В нем отражается не только, а может быть, даже и не столько восприятие самих ашкеназов, сколько реакция представителей восточных еврейских групп на модернизацию еврейской жизни, которая, как им кажется, угрожает национальному существованию этих групп.

В 1992 г., в разгар эмиграции горских евреев в Израиль, я повстречал в Нальчике семью, вернувшуюся из Израиля обратно на Северный Кавказ. По словам женщины — главы семьи, она не могла допустить того, чтобы ее 15-летняя дочь воспитывалась в соответствии с израильскими порядками, где молодым девушкам разрешается выходить из дома без сопровождения мужчины после 9 часов вечера. Причем в той же общине жители пытались убедить приехавшего к ним высокопоставленного израильского чиновника, что он не ошибется, если вывезет их всех в Израиль, потому что они самые настоя-

шие и подлинные евреи и не посрамят своей нации на исторической родине. В подтверждение ему демонстрировали запятнанную кровью простыню с брачной постели молодоженов, полагая, что доказывают тем самым приверженность древним и подлинно еврейским обычаям. Отход ашкеназов от идеальной формы еврейской жизни и соблюдения «еврейского ада-та» обычно вызывал осуждение горских евреев и страх перед последствиями возможного ашкеназского влияния.

При всей сложности и неоднозначности отношения к ашкеназам, все же главным событием, обусловившим процесс деиудизации среди горских евреев в 50–80-е гг., следует считать вторую мировую войну. Впервые проблема определения своего отношения к евреям Кавказа и Средней Азии встала перед нацистскими деятелями еще в 1940 г. во время оккупации Франции, когда несколько семей грузинских, бухарских, персидских и афганских евреев, живших в Париже, заявили оккупационным властям о том, что они грузины (*джугуты*) Моисеева вероисповедания. Это спасло жизнь нескольким сотням людей в вишистской Франции, но побудило немецкие власти специально изучить вопрос о расовой принадлежности евреев центральноазиатского региона, в число которых попали также и горские евреи. В течение двух лет немецкие авторитеты из Института расовых исследований СС издавали противоречащие друг другу циркуляры о расовой характеристике горских евреев. В одной из них, в частности, утверждалось, что они — продукт «смешения восточной расы с различными индийскими, внутренне-азиатскими и многими другими неопределенными расами»¹⁵ Подобная формулировка с антропологической точки зрения представляет собой полную бессмыслицу. Очевидно, что так называемые спецы по расовым проблемам в институте СС были всего-навсего шарлатанами, пригревшимися под тыловой крышей. Так или иначе, проблема «расового характера» центральноазиатского еврейства оставалась нерешенной ко времени начала немецкой оккупации Крыма и Северного Кавказа. Первые встречи с вермахтом оказались трагическими. Не вникая в тонкости расовой характеристики, немцы поначалу видели в горских евреях именно евреев, подлежащих физическому истреблению. Первым ударом еще в конце 1941 г. была гибель жителей горско-еврейского колхоза им. Шаумяна в Крыму¹⁶, переселенных туда из Азербайджана в рамках специальной программы привлечения трудового

еврейского населения к сельскохозяйственному труду. Затем в сентябре 1942 г. были расстреляны и горские евреи — жители сел Богдановка и Менжинск (ранее Ганштаковка) в степной части Ставропольского края, недалеко от Моздока. Они также переселились в эти места из Нальчика по инициативе ОЗЕТа *. Всего в этих акциях погибло около 1000 чел.

По иному сложилась ситуация в самом Нальчике, где в особом еврейском квартале Колонка компактно проживали более 3 тыс. горских евреев¹⁷. Город был оккупирован в течение сравнительно недолгого времени — с 28 октября 1942 г. по 5 января 1943 г. Насколько можно судить по имеющимся отрывочным сведениям¹⁸, немецкие власти не приняли решения об уничтожении Колонки, и горские евреи смогли пережить два страшных месяца и остались в живых. Интересные воспоминания оставил известный русский востоковед Н. Поппе, перешедший во время войны на сторону немцев:

«В ноябре я был вызван в Нальчик в Кабардинский регион, где возникла проблема так называемых горских евреев. Они были евреями по религии, но этнически иранцами. У немцев были две точки зрения. СС, верная своим идеям, хотела уничтожить горских евреев. Армейские офицеры возражали против этого плана и говорили, что нужно вызвать меня как эксперта, чтобы разобраться в этом вопросе. В Нальчике я встретил профессора Боннского университета Дитерса, хорошо известного как специалиста по кавказским языкам, и капитана Теодора Оберлендера, коменданта Нальчика, который очень симпатизировал горским евреям и возражал против их уничтожения. Оберлендер был бывшим министром Веймарского правительства, после войны стал министром в правительстве Аденауэра, а затем профессором Боннского университета. Я написал меморандум, что горские евреи в законах царского правительства считались не евреями, а горцами. Я также подчеркнул, что их настоящее название — таты и что в научной литературе говорится, что таты — народ иранского происхождения, говорящий на иранском языке. Я также поддержал идею, чтобы руководители татов пригласили немцев на вечеринку с вином, песнями и танцами. Все участники, включая оберштурмбанфюрера СС Пестерера, приняли в этом участие и согласились с тем, что таты — не евреи. Пестерер сказал еще:

---

* Организация по земельному устройству евреев-трудящихся. — *Прим. ред.*

“Нас не интересует их дурацкая религия; если они хотят исповедывать иудаизм, нас это не касается. Мы против евреев по расе”. Я был счастлив, что оказался способен помочь спасти татский народ от уничтожения. В противном случае татов могла постичь участь крымчаков из Крыма. Крымчаки также были иудеистами, а в расовом отношении тюрками, но были истреблены немцами»¹⁹.

О своем вкладе в спасение горских евреев Нальчика подробно пишет и Селим Шадов, назначенный оккупационными властями главой кабардинской администрации. Весьма примечательно, что и он, не обремененный, в отличие от Н. Поппе, солидным багажом научных знаний, прибегает к весьма сходной аргументации. В его докладной записке немецкому командующему фон Кляйсту он называл горских евреев татами, или евреями-татами, и утверждал, что они рассматриваются как коренное население; что их быт, обычаи и культура и даже язык напоминают горские, что сами горцы никогда не относились к татам как к евреям²⁰.

Подчеркнем здесь несколько важных обстоятельств. Тот факт, что моздокская и крымская группы горских евреев были уничтожены, а нальчикская — нет, не смотрится как простая случайность. И в Крыму, и в Богдановке, и в Менжинске горские евреи жили в отрыве от традиционного для них типа расселения — в колхозах, созданных не просто советской властью, но и ОЗЕТАми, т. е. учреждениями, которыми руководили ашкеназы, выступавшие в данном случае проводниками «новой жизни». Именно они и пострадали. В то же время оставшиеся на своих местах, в привычном для них кавказском этническом окружении, евреи Нальчика смогли уцелеть благодаря тому, что, опираясь на местное начальство, они смогли доказать, что не являются евреями, а «этнически» иранским народом, татами, чьи предки когда-то приняли Моисеев закон. Таким образом, принадлежность к «горцам», а не к евреям, оказалась в тех обстоятельствах куда более выигрышной. А дополнительный альтернативный этноним, «таты», позволил еще более облегчить процесс отхода от еврейского наследства.

На самом деле евреев Нальчика спасли не только описанные обстоятельства, но прежде всего недолгая оккупация и то, что Кабарда находилась как бы в тылу Сталинградской битвы. Вряд ли нацисты смирились бы с либеральным отношением армейского командования, если бы им удалось на более долгий срок укрепить свое господство на Северном Кавказе.

Примерно через 15 лет после описываемых событий, два очевидца оценивают их следующим образом:

«...здесь (т. е. в Нальчике — М. Ч.) они спаслись, если не считать десяти человек, расстрелянных за пределами города. Откупились вначале серебром, а потом золотом и драгоценностями, которые давали каждый месяц. По сообщению местных жителей, им удалось это благодаря хорошему к ним отношению со стороны одного местного кабардинца, бывшего в почете у гитлеровского правительства. Вообще же были готовы все описи, которые надо было заготовить не более, чем за три месяца фашистского господства. Поначалу этому кабардинскому начальнику удалось доказать, что горские евреи отличаются от ашкеназов. Но потом гитлеровское начальство все же стало склоняться к тому, чтобы признать их евреями (были доносы со стороны балкарцев) и над ними нависла угроза истребления»²¹. Опубликованные недавно воспоминания самих нальчикских евреев, переживших оккупацию, говорят о чувстве огромной тревоги и смертельной опасности, которые испытывали сами эти люди, воспринявшие уход нацистов как чудо²².

Так или иначе, в начале января 1943 г. горские евреи Нальчика, в отличие от своих мусульманских соседей, с радостью встречали Красную Армию — освободительницу, снова занявшую город. Напомним, что через полтора года все балкарцы были сосланы на поселение в Среднюю Азию, якобы за коллаборационизм с немецкими оккупантами. Надо полагать, что эти перипетии военного времени оказали глубокое впечатление не только на нальчикских, но также и на всех остальных горских евреев, оставшихся за пределами зоны оккупации. Урок, извлеченный из событий 1942 г., оказался полезным и в послевоенный период, особенно в конце 40-х — начале 50-х гг., в разгар антиеврейских гонений, инспирированных сталинским правительством.

После войны процесс деиудизации усилился. Опыт Богдановки и Менжинска, как и послевоенная антисемитская кампания 40-х гг. убедили многих горских евреев в необходимости обезопасить свое существование и снова прибегнуть к тактике, которая успешно доказала свою эффективность при немцах. В 50-е гг. начинаются «обращения граждан горско-еврейской национальности» в местные органы власти с просьбами о смене национальности с «еврейской» или «горско-еврейской» на «татскую». Руководство охотно идет навстречу, и к 60-м гг.

начинается массовая смена записи в паспортах. Центром этого движения становится Дагестан, власти которого принимают решение об облегчении процедуры смены паспортов для граждан «татской национальности». Вслед за Дагестаном такая практика проникает и в другие автономные республики Северного Кавказа — в частности, в Кабардино-Балкарию и Чечено-Ингушетию.

Евреи Баку также начинают менять еврейскую национальность на татскую, хотя позиция азербайджанских властей не совпадала с северокавказскими установками. В Азербайджане периода правления первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Гейдара Алиева (нынешнего президента Азербайджанской Республики) утвердилась своеобразная национальная политика, при которой право на отдельную национальность признавалось только за немусульманами. В результате с этнографической карты исчезли некоторые мусульманские, в прошлом самостоятельные этносы — талыши, группа так называемых шахдагских народов, ингилойцы и, что существенно для нашей темы, таты-мусульмане.

Подобная политика привела к тому, что процесс ассимиляции татов-мусульман азербайджанцами приобрел необратимый характер, и в последние два десятилетия татское самосознание стало стремительно уступать место азербайджанскому. Дополнительным стимулом к этому стало и горско-еврейское движение за деиуданизацию, и конструирование некоего «единого татского этноса». Согласно устному сообщению М. Куповецкого, в 70-х гг. в одном из татских аулов в районе Дербента произошло беспрецедентное событие — сельский сход, в ответ на известие о том, что горские евреи теперь будут именоваться только татами, принял решение отказаться от использования в повседневной жизни татского языка и перейти на азербайджанский (которым и так все владели).

Специфика азербайджанской национальной политики сводилась к тому, чтобы немусульмане оставались теми, кто они есть. В этом проявлялась, несомненно, характерная для ближневосточных стран архаическая система этноконфессиональной и этносоциальной таксономии, которая иногда кладется там в основу административной практики. Сравним ее, например, с перекочевавшей из Османской империи в современный Израиль рубрикацией меньшинств, среди которых мы находим мусульман, христиан, друзов, черкесов и бедуинов — в качестве самостоятельных общностей. В Азербайджа-

Та часть евреев, которая была настроена на эмиграцию, автоматически не воспринимала себя в качестве татов. Появилась, но, естественно, не в СССР, и сионистская литература, призывавшая горских евреев к возвращению на историческую родину и отказу от политики татизации²⁵ В советской прессе мне известна только одна статья на идиш, возражавшая сторонникам «татской» концепции²⁶. В ней, конечно же, отстаивалась идея о принадлежности горских евреев к еврейству на правах одной из ираноязычных этнолингвистических групп. Внутри СССР сторонники этого подхода, несмотря на давление властей в Дагестане и в других районах Северного Кавказа, продолжали сохранять паспортную фиксацию как евреи.

Существовала и третья точка зрения, наиболее ярким представителем которой был махачкалинский этнограф М. Ихиллов. Он был знаменит тем, что в 1949 г., в разгар антиеврейской кампании, известной как «борьба с безродным космополитизмом», защитил в Институте этнографии АН СССР кандидатскую диссертацию по горским евреям. В ней М. Ихиллов обосновывал третью, наименее популярную точку зрения, согласно которой горские евреи принадлежат не еврейскому и не иранскому, а кавказскому миру, представляя собой совершенно отдельную народность, специфическую именно для Дагестана²⁷. Эта версия также предполагала создание особого этногенетического мифа. Наброски его сохранились в сделанной мною в 1985 г. записи беседы с М. Ихилловым. Он полагал, что отдаленные предки горских евреев, ираноязычные евреи, пришли с войсками ахеменидского царя Дария, направлявшимися в Крым, но шли они через Дербент, а не через Дарьял. Повстречавшись впоследствии с тюрками, они приобрели этноним «тат» и сформировались на территории Дагестана в самостоятельный горско-еврейский, или еврейско-татский народ.

Позиция М. Ихилова в какой-то степени отражала тот факт, что определенная часть горских евреев продолжала фиксировать свою национальность в паспортах как «горские евреи». Последние и были учтены в переписи 1989 г. в соответствующей рубрике. Их насчитывалось 18,5 тыс. чел., из них 11,3 тыс. в Российской Федерации. Часть горских евреев, считавших себя татами, регистрировались — вместе с небольшим количеством татов-мусульман (повторим, что большинство их записывались к тому времени как азербайджанцы) и татов-армян — под рубрикой «таты», насчитывавшей 29,6 тыс. чел. из них

Выпечка «чуреков» в еврейском колхозе Смилович. Дербент, 1933 г.

19,4 тыс. в Российской Федерации. Остальные же горские евреи были учтены переписью вместе с ашкеназами и представителями прочих еврейских этнических групп в графе «евреи». Количество их определить не представляется возможным без детального анализа первичных переписных данных.

Таким образом, к началу перестройки деиудайзация горских евреев СССР и превращение их в часть никогда не существовавшего единого иранского татского этноса стали официальной политикой советских, по меньшей мере, региональных властей. Эта политика была активно поддержана местной горско-еврейской социальной элитой, видевшей в ней возможность избавиться от дискриминационного подхода советской власти к еврейскому населению. Вместе с тем, отказ от связи с еврейством в глазах местных адептов деиудайзации не означал стремления к ассимиляции и отказу от исторического или национального наследия. Напротив, именно этот путь рассматривался ими как способ укрепления архаической горско-еврейской традиции, в частности, того комплекса обычного права, адата, на котором издревле строилась жизнь горско-еврейского общества.

Некоторая часть горских евреев, как мы уже отметили, сопротивлялась данной политике и сохраняла приверженность

связям с еврейством; вероятно, значительная доля тех, кто еще в советское время уезжал в Израиль, принадлежала к этой группе. Что же касается основной массы горских евреев, то они находились в замешательстве и переживали серьезный кризис идентификации. С одной стороны, разрыв с еврейством казался им нарушением многовековой традиции. С другой стороны, они доверяли своим лидерам и связь с Кавказом часто казалась им более значимой, чем соотнесенность с культурно чуждыми и, как им казалось, предавшими еврейское наследие ашкеназами.

И все же, как мы писали выше, массовая алия и развал Советского Союза принесли драматические изменения в жизнь горских евреев Северного и Восточного Кавказа. Большая их часть покинула насиженные места и переселилась или в Израиль, или в крупные города России. Во всех сохранившихся или возникших на новом месте общинах стихийно протекает процесс, который можно назвать «реиудаизацией», т. е. возвратом к идентификации с евреями, в данном случае уже не столько с ашкеназами, сколько с израильянами, а в последние годы и с сефардами. Мигрантами стали и многие бывшие сторонники «татизации», перебравшиеся или в Израиль, или в Москву и Санкт-Петербург. «Татская» теория продолжает как-то существовать только в Дагестане, где таты официально признаны одним из народов республики. Дочь Х. Авшалумова, Л. Авшалумова представляет татов как народ в Государственном Совете Дагестана. Однако политическая напряженность и экономический кризис в этой части России приводит к оттоку оттуда горских евреев. Вместе с ними слабеет и татская теория, конец которой, видимо, уже близок.

Подведем некоторые итоги. В последние годы советской власти деиудаизация была одной из эффективных адаптивных стратегий, направленных на сохранение целостности еврейской этнической группы и ее этнокультурных составляющих. Она была вызвана к жизни целым рядом факторов, порожденных специфической и нелегкой исторической ситуацией. Среди них, конечно, первое место занимает тяжелый опыт еврейского существования в Российской империи, затем при немецкой оккупации и, наконец, в эпоху послевоенного государственного антисемитизма.

В течение всего этого времени горские евреи, как и другие восточные еврейские группы в Советском Союзе, испытывали

ощущение, что они страдают из-за ашкеназов, что все дискриминационные меры направлены по сути не против них, а против их неудобных родственников. Попытки отмежеваться от ашкеназов, оставаясь в рамках еврейства, практически постоянно сопровождающие горско-еврейскую историю, далеко не всегда оказывались эффективными. Поэтому реальным стратегическим вариантом в какой-то период становится попытка отмежеваться и от ашкеназов, и от евреев вообще. Правда, этот путь все же рассматривался теми, кто на него вступал, в качестве этноохранительной меры, призванной сберечь архаический адат, а через него религию, язык, бытовую культуру. Полезным тут было и противопоставление себя ашкеназам, которые утратили связь с еврейской традицией, не смогли сохранить свой «адат» и демонстрировали, напротив, разнообразные модели культурного поведения, несовместимого с горско-еврейскими нормами. Способствовало деиудайзации наличие параллельного этнонима «тат», а также существование интеллигенции, взявшей на себя функцию национального лидерства.

Как групповая стратегия, деиудайзация включала в себя следующие элементы.

1) *Корректировка религиозной принадлежности.* Караимы, например, развили идею о существовании у них совершенной отдельной религии, «библиизма», как одной из монотеистических религий мира. Горские евреи не решились отвергать иудаизм как учение, но приверженцы татской теории любили рассуждать о языческих элементах в верованиях горских евреев, усматривая в них аргументы в пользу «арийского прошлого».

2) *Создание этногенетического мифа посредством удревления генеалогии в сочетании с псевдоэтническими построениями.* В этом случае примеры из истории караимов или крымчаков наиболее показательны — они подбирали себе конкретных существовавших в истории предков: хазар, скифов и пр. Элементы подобного мифотворчества мы встречаем у М. Ихилова в его ссылке на царя Дария.

3) *Самоидентификация в качестве отдельной этнической общности — в данном случае татской.* Этот элемент стратегии инспирировался в какой-то степени и существовавшей в Советском Союзе этноадминистративной номенклатурой. Каждый народ должен был быть вписан в «группу родственных народов». Сделаться частью азербайджанцев или кабардинцев было невозможно. Таты, как отдельный народ, уже не были

признаны в самом Азербайджане, где их считали азербайджанцами. Поэтому произошло в сущности не слияние горских евреев с татами-мусульманами, как это провозглашалось на словах, а просто переименование горских евреев в татов.

4) *Подчеркивание языковой и культурной дистанции, отделяющей татов от «евреев», т. е. от ашкеназов*, по отношению к которым демонстрируется полная обособленность и отчуждение.

5) *Политико-административные усилия* — апелляция к властям, поддержка государственных институтов и печатных органов: Института этнографии АН СССР, журнала «Советская этнография», «Вопросы истории» и др.

Похоже, что с развалом Советского Союза, массовой эмиграцией, тяжелыми экономическими и политическими условиями во многих районах проживания восточных еврейских групп бывшего СССР, эпоха активной деиудизации подошла к концу. Полностью исчезла государственная поддержка этого движения, что было одним из мощных стимулов ее развития. Ушла в прошлое и политика государственного антисемитизма. Массовая эмиграция оказалась гораздо более успешной формой социальной адаптации, чем деиудизация.

Тем не менее, на своих местах еще остается немалая часть описанных нами восточных еврейских групп. Скорее всего, в ближайшие несколько десятилетий численность их еще уменьшится, но едва ли сведется к нулю. Некоторые из них, возможно, консолидируются с оформляющимися сейчас в России и на Украине еврейскими общинами. Другие, возможно, при изменении ситуации опять прибегнут к стратегии этнического обособления. Прошедшие десятилетия дали в этом отношении богатый опыт.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Куповецкий М. С.* Советский Союз. Этническая демография советского еврейства // Краткая Еврейская Энциклопедия. Иерусалим, Еврейский Университет в Иерусалиме, 1996. Т. 8. С. 300.

² *Ишай, А. и Н. Айишувайеудибемизрах Кавказ* (Еврейское поселение на Восточном Кавказе) // Пэамим. Иерусалим, 1999, № 81. С. 91–107 (на яз. иврит).

³ См.: *Членов М. А.* К определению численности субэтнических групп евреев в СССР // Всесоюзная научная сессия по итогам этнографических и антропологических исследований 1986–87 гг. Тезисы докладов. Сухуми, Алашара, 1988. С. 38–40; *Альтшулер М.* Йеудэй мизрах Кавказ (Евреи Восточного Кавказа). Иерусалим, Еврейский Университет в Иерусалиме, 1990. С. 152–153 (на яз. иврит); *Куповецкий М.* Указ. соч. С. 305.

- ⁴ Грюнберг А. Л. Татский язык // Языки мира. Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки. М., 1997. С. 141–143.
- ⁵ Грюнберг А. Л. О месте татского среди иранских языков // Вопросы языкознания. М., 1961. № 1 С. 106–114; *Расторгуева В. С.* Иранские языки // Языки мира. Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки. М., 1997. С. 10.
- ⁶ Горские евреи в Кабардино-Балкарии. Сост. С. А. Данилова. Нальчик, 1997. С. 96–97.
- ⁷ Minorsky V. Tat // Enzyklopaedie des Islam. Leiden, 1934. Vol. 4. S. 755.
- ⁸ *Авшалумов Х. Д., Матамов М. Е.* Таты // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 331.
- ⁹ *Куповецкий М.* Указ. соч. С. 305; *Miller Ph. E.* Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia. Cincinnati, Hebrew Union College Press, 1993; *Вихнович В. Л.* Караим Авраам Фиркович. СПб., Еврейский Университет в Москве, 1997.
- ¹⁰ *Альтшулер М.* Йеудэй мизрах Кавказ... С. 26–27.
- ¹¹ *Альтшулер М.* Элияу Анисимов — хокер эдат айеудим аарарим (Элиягу Анисимов — исследователь общины горских евреев) // Сефунот. Иерусалим, 1980. Т. 1. № 16. С. 308 (на яз. иврит).
- ¹² *Берлин И. З.* Кавказ // Еврейская энциклопедия, СПб., 1911. Т. 9. С. 74.
- ¹³ Там же. С. 75.
- ¹⁴ См.: *Анисимов И. Ш.* Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии. Изд. при Дашковском музее. М., 1888. Вып. 3.
- ¹⁵ *Альтшулер М.* Йеудэй мизрах Кавказ... С. 117.
- ¹⁶ Там же. С. 120; *Круглов А.* Уничтожение еврейского населения в Крыму в 1941–1942 гг. // Вестник Еврейского Университета в Москве. М., 1997, № 2. С. 216.
- ¹⁷ *Альтшулер М.* Йеудэй мизрах Кавказ... С. 36.
- ¹⁸ Там же. С. 117–127.
- ¹⁹ *Poppe N.* Reminiscences. Ed. by H. Schwarz. Bellingham, Western Washington University, 1983. P. 166.
- ²⁰ *Альтшулер М.* Йеудэй мизрах Кавказ... С. 122–123.
- ²¹ Там же. С. 126.
- ²² *Данилова С. А.* Исход горских евреев: разрушение гармонии миров. Нальчик, 2000.
- ²³ *Матамов М. Е.* К вопросу о татском этносе // Советская этнография. М., 1981. № 5; *Голотвин Ж. Д., Матамов М. Е.* Таты. У исторической карты народов мира // Вопросы истории. М., 1986. № 11; *Авшалумов Х. Д., Матамов М. Е.* Таты // Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988. С. 435.
- ²⁴ См.: *Чернин В. Ю.* Ци нейтикен зих ипотезес а висеншафтлихе аргументацье? (Нуждаются ли гипотезы в научной аргументации?) // Советиш геймланд. М., 1982. № 10 (на яз. идиш); *Авшалумов Х.* Ядовитый гриб на «Святой земле» // Советская Россия, 1986, 9 сентября; *Avshalumov Kh.* «Absurd Inventions» About Forcible Assimilation of Tat People in the USSR // Summary of World Broadcasts. Part 1: The USSR. М., 9 September 1986; *Avshalumov Kh.* Daghestan Writer Refutes Zionist Libel // Soviet Weekly. М., 13 September 1986; *Hirszowicz L.* Soviet Statement on Mountain Jews // Soviet Jewish Affairs. L., 1986. № 3.
- ²⁵ *Илишаев Н.* Из Дербента в Иерусалим. Тель-Авив, 1981.
- ²⁶ *Чернин В. Ю.* Указ. соч.
- ²⁷ *Ихилев М. М.* Горские евреи (опыт монографического исследования) // Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1950. Вып. 11; *он же.* Горские евреи // Народы Дагестана. М., 1955; *он же.* Горские евреи // Народы Кавказа. Серия «Народы мира». М., 1960. Т. 1.